

ИЛЛЯ СТОГОВ

Четвертая волна

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6
С81

Стогов И.

С81 Четвертая волна / Илья Стогов. — СПб. ; М. : «RU-GRAM_Пальмира», 2021. — 157 с. — (Серия «Пальмира — музыка»).

ISBN 978-5-517-02858-7

Книга Ильи Стогова о «новой альтернативе», первом музыкальном стиле, родившемся уже в нынешнем столетии. Построенное в жанре журналистского репортажа, повествование знакомит читателя с главными героями и особенностями «новой альтернативы».

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6

© Стогов И. Ю., 2021
© Оформление.

ISBN 978-5-517-02858-7

АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

1

2 июня 2006 года. 18:05.

У входа в петербургский «Red-Club»

Со Старо-Невского я свернул на Полтавскую. Очередь перед входом в «Red-Club» была видна от самого перекрестка. Человек сто-сто пятьдесят. Совсем молодые люди. Много красивых девушек. До начала концерта оставался еще час, а до выхода на сцену группы «Психея» — часа три. Но перед входом в «Red-Club» натрамбовалось уже столько народу, будто попасть внутрь мне не светит.

Я подошел к клубу поближе. Терпеть не могу этот район. Достал сигареты, выковырял одну из пачки, щелкнул зажигалкой. Прежде чем протискиваться к дверям, я должен был еще дождаться фотографа. Пару минут назад фотограф звонил, предупреждал, что немного опаздывает. Я курил и рассматривал молодых людей в очереди. Что-то общее в том, как все они были одеты, конечно, присутствовало, но в чем именно это общее заключается, вычленить у меня не получилось.

Много военного камуфляжа. Но не тупая милитари-дерюга из магазина «Солдат Удачи», а чистенькие пятнистые брючки. Или, скажем, t-short в зеленых разводах, а из-под них у девочек торчат дорогие лифчики. Кроссовки с толстыми шнурками. Мой старший сын недавно просветил отсталого отца: называть такие кроссовки нужно «патрули». И очень много кофт с ка-

пюшонами. К таким кофтам я неровно дышу лет с пятнадцати. Пусть у девушек будут коротковатые ноги и неидеальная фигура, но если она носит кофту с капюшоном — я все ей прощу.

«Red-Club» — совершенно не мое место. Неудобно добираться, вечная духота внутри, да и других недостатков навалом. До сегодняшнего дня я был в этом клубе всего два раза. Один раз случайно заскочил с приятелем, а второй — ходил на концерт группы «П.Т.В.П.». Концерт был что надо. Парни в дредах, девочки в камуфляжных штанах, стейдж-дайвинг, школьницы стаскивают с потных тел футболки и трясут голыми грудками, а в паузах между трехминутными композициями лидер «П.Т.В.П.» Леха Никонов читал стихи. Стихи публика знала, похоже, наизусть.

За точность не ручаюсь, но выглядело это приблизительно так. С прической, как у Роберта Смита из «The Cure», с покрашенными ногтями и подведенными глазами, Никонов делал шаг к самому краю сцены и выкрикивал:

*Вчера я присутствовал при расстреле шлюх!
Их расстреливали голыми, а они руками прикрывали груди.
Командовал же расстрелом самый главный палач...*

Микрофон в зал. Четыреста зрителей в один голос орут:

*Владимир!
Владимирыч!
Путин!*

Два предыдущих года я отработал на петербургском телевидении. Там у меня было собственное сорокаминутное шоу. Программа выходила вечером в воскресенье: четыре сюжета и три гостя в студии, обзор главных событий недели.

Прежде нигде и никогда я не работал дольше девяти месяцев. Да и девять месяцев непрерывной работы казались мне бесконечными, словно жизнь. А вот на канале я отработал два года. То есть в три раза дольше, чем где бы то ни было прежде.

Позапрошлым летом я с женой съездил в оплаченный отпуск, а ведь прежде я никогда не пользовался оплаченным отпуском. Зарплата у меня была огромной... почти неприличной. Она регулярно, каждое десятое число, поступала на пластиковую карточку. Жена настояла на том, чтобы мы купили квартиру побольше, — и мы купили. К концу первого года работы я вдруг заметил, что мне совершенно не хочется с телевидения увольняться. Жена затеяла сложносочиненный ремонт, и пластиковой зарплаты хватало на все ее фантазии. Руководство канала хвалило мою передачу и обещало повысить жалование. Я понятия не имел, куда девать и те деньги, что мне уже платили.

Я привык, что, заведя меня, люди на улице улыбаются и шепчут друг другу:

— Знаешь этого парня? Он телеведущий! Да-да! Телеведущий!

Следующим, вторым по счету летом история с оплаченным отпуском повторилась. Жена начала поговаривать о покупке дачи. Жизнь впервые стала понятна на много-много ходов вперед. И именно в этот момент с канала я вылетел.

Что именно произошло — если позволите, об этом я расскажу чуть попозже. Важным здесь была не причина, а следствие. Что делать дальше, куда идти и как теперь жить, я не понимал.

Итоговая воскресная программа — это всегда лицо канала. Для того чтобы вытянуть программу на подобающий уровень, средств каналы не жалеют. В Петербурге такую программу делал я. В течение недели четыре девушки-костюмерши обшаривали город в поисках того единственного пиджака, в котором в воскресенье я появлюсь на экране. Еще одна девушка, рангом пониже, отвечала за мою обувь. В день записи на студию я подъезжал к полудню, и там меня уже ждала вся съемочная бригада: режиссер, звукорежиссер, три ассистента режиссера, ассистент звукорежиссера, шесть операторов, три осветителя и еще два парня, ответственных за работу с телескопическим крапом. Декорации для моего шоу каждый раз начинали монтироваться за девять часов до начала съемок. Декорации были дорогостоящие. Эскиз, по которым они были изготовлены, разрабатывался в Великобрита-